

Литературная страница

Лирика объединяет людей

В воскресный летний день в читальном зале центральной библиотеки было очень оживленно. Посетители приходили один за другим, занимали свои места в импровизированном зале. К назначенному часу людей собралась столько, что возникла необходимость добавлять посадочных мест. Зачем и почему так много посетителей пришло в библиотеку? О визитом в наш город приехали поэт и прозаики из Нижнего Новгорода, которые в рамках проекта «Читай нижегородское» знакомят жителей области с творчеством земляков.

Открывая встречу, руководитель местного поэтического клуба «Волжский родник» В.В. Константинов отметил, что читальное собрание уже знакомо с творчеством некоторых из приехавших поэтов: помогла в этом и акция букроссия, которая проходила весной и позволила жителям нашего района прочесть стихи нижегородских авторов.

В числе гостей города были поэт, руководитель поэтической секции областного союза поэтов, главный редактор литературно-художественного православного альманаха «Ари-

на» Б. Селезнев, председатель областной писательской организации А. Ломтев, поэт Г. Емкин, прозаик М. Чичок, православный поэт А. Кутумов, поэтесса О. Тимонина, поэт А. Лысков, журналист, поэтесса Т. Филалева, автор-исполнитель бард В. Воробьев. Многочисленные гости с первых минут общения с залом дали понять, что сегодняшняя встреча вовсе не является официальной, скорее, ее можно назвать дружеской, неформальной. Общение проходило живо: авторы подслушивали над своими же произведениями, над тем, как проходит творческий процесс, над самими собой.

Ни, а затем уже сами поэты читали свои стихи, звучавшие в авторском исполнении, безусловно, по-особому. В Воробьев покорила зап романсами (от которых у некоторых из присутствующих на глазах повисли слезы). За внимал, как одно и то же слово, и без усталости благодарил выступавших апплодисментами. Казалось, что присутствующие вместе с авторами переживают каждую строчку. Казалось, лирика объединяла всех собравшихся. Неудивительно, что по-

Борис Селезнев Снегури

Что подняться вновь
в такую рань я,
Вот стою и плечу,
хоть умру...
Потому что, как
по расписанью,
Снова за окошком —
снегури!
Потому что нет
исковерченного
Чтобы емь так
ранила глубоко,
Потому что, милые
из детства,
Где все так понапяти
и лево,
Прилетели,
Прыгают у жима
Под рубиною,
словно снег горит!
Рдеют щеки
веселки знакомы.
Во дворе, как чудо, снегури.

Во дворе опять все
в теньку рань я,
В валежках да шубах —
вдвойне,
И они, конечно,
Что «прикрыть» немодной
и душой,
Ведь чисты, как снег,
и морозы и дожди,
Лучше их прими
да обожерой!
Помню, как любил я,
бабок слушать,
Чудо-сказки, про
баатарей,
Помню, помню,
матушка мануля:
«Боренька! Подю-ка
посмотрю...
(Забрала тебя же могла!).
А на ветках
снова снегури...»

Русь

Жизнь совсем не невояла
Или замучил ты меня,
Жизнь, как минное поле,
Гром да вспыхивая вокруг!
Жизнь — великая сила,
Праславенская кость!

Сколько нас поохотило,
Сколько нас родилось...
Сколько знева и боли!
— Ветер, гордый на выку,
Это минное поле
Нылаевская Кува.

Татьяна Филалева О первой любви

Что мог бы я любить,
ты мне скажешь,
Кусочки пледы рубиной
муската...
Бежит Кудельта в вору,
равется востры!
Мечом зеленым облака
разъять!
Какой мы совершили зрех
в степи...
Сверел собой вранит
разъединены?
Познае безумья
спуститусь колена,
Прикрыты перламутровою тенью?
В сплетанье суд
в разливы чашечки нева,
В касанья, что вспыхнут
прохладной ночью,

Парю ущемлю в самый
первый век
Который не увидела В
воюще
без первой песни,
уединен в миру,
Когда все стихло,
чтоб она звучала...
Я все твое
и отдаю для общего,
начала —
чуждым,
черствостью корней
Под кустиком зеленым
муската,
Воскликнул к восточной
Ей
Она ни в чем
не будет виновата!

Т. СМЕРЕНКО.
ФОТО К. ЛЫСЕНКО.

Валерий Поляков
Закростом балым
Пройдеший страсти
Коеда любил,
По кам звонит колесика,
Так осень прозвонует
Дождь, листопад
Или на парочкитам.
Но крошечкочку
Любови причитанных
Люби
зубитая патрардь.

Татьяна Данилова
Букет роз
В хрустальном вазе
Примостились розы,
Надою счастливый народ,
И, словно от
федральского мороза,
Из пахотили
в волнении горят.
А в лепестках жемчужники
слезинки.

Н. Левашова
Земляничная поляна
Земляничная поляна —
Это просто волшебство.
Маленькое дивное
Природы волшебство.
Розы душистые,
Как рубины чистые,
На солнышке сверкают,
Красотой пленяют.
Осторожною ступают,
Чтобы ягод не помять,
И с великим наслаждением
Начинаю собирать.
Ягодка за ягодкой,
Горсточкой за горсточкой
Наполняется корзина —
Будущий запас на зиму,
Личкой за чашкой чая
Я поляну вспомню,
Такой ягодой во рту —
От блаженствей я расту

Валерий Поляков
Закростом балым
Пройдеший страсти
Коеда любил,
По кам звонит колесика,
Так осень прозвонует
Дождь, листопад
Или на парочкитам.
Но крошечкочку
Любови причитанных
Люби
зубитая патрардь.

Татьяна Данилова
Букет роз
В хрустальном вазе
Примостились розы,
Надою счастливый народ,
И, словно от
федральского мороза,
Из пахотили
в волнении горят.
А в лепестках жемчужники
слезинки.

Ксюша Смирнова, 10 лет
Басня по сказке
«Лягушка —
путешественница»
На болоте жила лягушка,
Любительница квакушки.
Обо всем хотела знать
И весь мир увидеть.
Однажды попросила уток
Взлететь же с собой,
И, простились, с домом,
Взлетела над землей.
Полетела басочкой,
За плечушкой держалась,
Из-за любви показывается
Счастливая же удивлялась.
Каленуля лягушка,
Отпущалась светло,
И отлетела в полет
Она полетала.

Настя Гоголева, 15 лет
Снова влюбиться в весну
Кто сказал, что зима
дискантна?
Кто сказал, что весна
никогда не придет?
Кто сказал, что мороз
еще не ушел?
Все неправед! Снег скоро сойдет!
Совсем скоро
пронсится доверья,

Настя Гоголева, 15 лет
Снова влюбиться в весну
Кто сказал, что зима
дискантна?
Кто сказал, что весна
никогда не придет?
Кто сказал, что мороз
еще не ушел?
Все неправед! Снег скоро сойдет!
Совсем скоро
пронсится доверья,

Настя Гоголева, 15 лет
Снова влюбиться в весну
Кто сказал, что зима
дискантна?
Кто сказал, что весна
никогда не придет?
Кто сказал, что мороз
еще не ушел?
Все неправед! Снег скоро сойдет!
Совсем скоро
пронсится доверья,

Татьяна Стафеева

Небо синеве, парк
в позолотой,
Тихий шелест олашей
листвей,
Мы идем. Рассуждая
про что-то,
И согласно киваете Вы.
Вы киваете очень
важною,
Молча держите руки мою,

Но не слышите...
Вам ведь, неважно
То, о чем я сейчас говорю.
Как ни странно, я все это
знаю,
Продолжая болтать
пустячки,
Жду везада, занутри
замыкая,
Для меня дорожку
иди.

Я создала портрет руки
своей,
Но для меня он вовсе
не картинка,
И смуглов лицо, и нос
с горбинкой,
И умный взгляд
чашкой дурых бровей.
И как будто мир им
покорен,
И губы сжаты в линию
сурово,
Я понимаю снова
снова, снова,
как это было,
как это будет.

Что постоуаю, как
Пешимол,
Перебо мною плутом
из людей,
Мой идевал, ни мною
и ни малю,
Хотля портрет
ещево
за пару дней
Сама придумала,
саму нарисовала.
Но как мне жалко,
что во влюбленной вост
Нользя найти
его оригинала.

Теверюм одно,
в чутувство дружок,
И с совестью идом
не парамисом.
Мы утверждаем,
что хопим покоя,
Но воясь сверхья,
басья совреться влиз.
Собя же меша:
«Что же тут такого?»
Скрываем это
свои мечты.
Чтобы не ронять себя
в глазах дружок,
А приподнять до нужной
высоты.

Мы проинсном речь,
ведем бебеду
И ничне плохого
не хотим,
Но лжем при этом дружок,
или оруду,
Но хуже, что мы лком
любим
себе самим.
Мы путаемся в личи,
как рыба в сети, —
Себя признаем просто
огорчат.
А стоим ли слова
бросать
на ветер,
Когда возможно просто
промолчать?